

Гараева Галина Фаизовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры общетеоретических
правовых дисциплин,
заместитель директора по научной работе
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета
правосудия

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Н.А. БЕРДЯЕВА

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности развития взглядов Н.А. Бердяева на правовое государство. Раскрывается религиозно-нравственная основа идеи правового государства. С точки зрения христианского персонализма обосновываются пределы государственного вмешательства в жизнь человека и ограничения его прав и свобод.

Ключевые слова:

государство, право, правовое государство, права и свободы человека, пределы государственного регулирования, естественное право, христианский персонализм, Н.А. Бердяев.

Garaeva Galina Faizovna

D.Phil. in Philosophy,
Professor, General Theoretic
Legal Subjects Department,
Deputy Director for Science,
North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

ANALYSIS OF THE ESSENCE OF THE RULE OF LAW IN N.A. BERDYAEV'S PHILOSOPHY OF LAW

Summary:

The article discusses the peculiarities of how N.A. Berdyaev's views on the state of law were developing. The religious and moral basis of the idea of the rule of law is revealed. In the framework of the Christian Personalism the author justifies the limits of state intervention in human life and restriction of their rights and freedoms.

Keywords:

state, law, rule of law, human rights and freedoms, limits of state regulation, natural law, Christian Personalism, N.A. Berdyaev.

История становления идеи правового государства, зарождение которой связано с античной философией, показывает, что эта идея приобрела универсальное значение и, по сути, оформилась как общеправовая категория. Однако, несмотря на это, различными остаются способы обоснования идеи правового государства, система принципов, его характеризующих. Принимая во внимание актуальность построения правового государства в современных условиях, очевидно, что историческое наследие по вопросу обоснования идеи правового государства приобретает сегодня особую важность и остроту.

На наш взгляд, идеи Н.А. Бердяева в ряду сторонников правового государства представляются весьма интересными и значимыми, ведь, рассуждая о природе государства, и в частности правового государства, он опирается на религиозно-нравственное основание, имеющее непреходящее значение. Вопросы правового государства нельзя назвать центральными в творчестве Н.А. Бердяева, но он, безусловно, внес свой вклад в историю обоснования этой идеи.

Остановимся на особенностях взглядов Н.А. Бердяева на государство и возможности правового государства в дореволюционный (до 1917 г.) и послереволюционный периоды, чтобы отразить переход от рациональной к мистической основе его философско-правовых идей, а также выявить определенную преемственность, без которой творчество мыслителя перестает быть целостным явлением.

В 1907 г. в работе «Новое религиозное сознание и общественность» Н.А. Бердяев характеризует государство как начало особое, отвлеченное, насильственное, ничему не подчиненное и все себе подчиняющее [1, с. 57]. Он предупреждает о том, что государство становится неизбежным злом, когда становится абсолютным, присваивающим полноту власти, не желающим себя ограничить и подчинить чему-то высшему. Базисной причиной этого выступает человеческий фактор, власть человека над человеком. Н.А. Бердяев подчеркивает: «Государство по самому существу своему скорее безнравственно и не может стать нравственным до тех пор, пока не отречется от власти человека над человеком, пока не смирит своей власти перед властью Божьей, т. е. не превратится в теократию» [2, с. 41]. Особенно велико искушение государственной властью, когда она сосредоточена в одних руках. Но от соблазна власти не избавляет и демократия, так как судьба людей продолжает зависеть от субъективной, изменчивой человеческой воли.

Иными словами, государственность в самой себе заключает стремление к безграничной власти. Но это явление не фатальное: важную превентивную роль в сдерживании государства

играет право. Н.А. Бердяев отмечал, что если государство есть выражение субъективно-произвольной человеческой воли, то право – это выражение объективно-разумной, сверхчеловеческой и абсолютной воли. При этом право Н.А. Бердяев рассматривал как отражение Божественности человеческой природы, духовной глубины человеческой сущности, а потому считал явлением надгосударственным и внегосударственным. Из этого можно сделать вывод, что для Н.А. Бердяева государство и право – антиномичные явления: если право – это свобода, то государство – это насилие; если право – голос Божий в личности, то государство – безлично и, значит, безбожно. Вообще в дореволюционный период мы видим явно негативное отношение Н.А. Бердяева к государству, так как оно руководствуется не благодатью, а позицией силы и принуждения.

Но взгляды Н.А. Бердяева изменялись, и уже в 1918 г. в работе «Философия неравенства» от рационалистического объяснения природы государства мыслитель переходит к утверждению, что оно имеет мистический смысл. «В государстве, – пишет Н.А. Бердяев, – есть мистическая основа, и эта мистическая основа должна была быть признана и с позитивной точки зрения, как предельный факт, не поддающийся объяснению. Начало власти – совершенно иррациональное начало» [3, с. 75]. Так как государство – это реальность особого порядка, то оно не сводимо ни к обществу, ни к личности. Хотя в реальной жизни может создаваться иллюзия того, что государство и общество тождественны, но, как замечает Н.А. Бердяев, в государстве всегда имеется неуничтожимый остаток, который не сводится к взаимодействию или противодействию общественных сил. Именно эта неуничтожимая специфика государства выступает связующим звеном между прошлым и будущим, между поколениями в государстве, даже несмотря на разрушительные революционные катаклизмы.

Мистическая природа государства проявляется как таковая лишь в соотнесенности с личностью. Вне личностного принятия мистической природы государства она не имеет значения. Вообще тема взаимоотношения личности и государства очень важна для Н.А. Бердяева. При этом Н.А. Бердяев подчеркивает, что государство в отличие от общества претендует «лишь на часть человека», ограничивает его только в определенной степени, не вмешиваясь во внутренний мир. Он выделяет и значимость государства для защиты личности от тотального контроля, установления пределов управления личностью. А вот общество в отличие от государства имеет большую степень притязания к человеку, стремится полностью его контролировать.

В качестве одного из факторов, влияющих на формирование отношения государства к личности, Н.А. Бердяев видит религию, точнее христианство. Он подчеркивает: «В христианском мире государство не может уже претендовать на человека целиком, власть его не распространяется на глубину человека, на его духовную жизнь. Глубина человека принадлежит Церкви, а не государству. Государство имеет дело лишь с оболочкой человека, оно регулирует лишь внешние отношения людей» [4, с. 93]. Иными словами, Н.А. Бердяев связывает вопрос пределов государственного вмешательства в жизнь человека с христианским пониманием ценности человеческой свободы, автономией души. Это позволяет рассматривать проблему ограничения государства на уровне надъисторического явления, в контексте вечного, а не преходящего смысла.

Безусловно, государство и личность взаимодействуют, нуждаются друг в друге, но в то же время между ними могут происходить столкновения, порой с весьма драматическими последствиями. Нарушение границ не проходит бесследно ни для государства, ни для личности. Особенно явно это видно в периоды революционных движений, когда и государства, и личности «выходят из своих пределов и нарушают иерархический строй и лад» [5, с. 78].

Вообще тема границ государственного регулирования жизни людей очень важна для Н.А. Бердяева, хотя и не находит своего развернутого и завершенного концептуального выражения. Однако было бы неверно говорить о том, что Н.А. Бердяев объяснял необходимость установления пределов для государственного регулирования жизни людей исключительно религиозными причинами. Еще в работе «Новое религиозное сознание и общественность» он отмечал потенциал естественного права для понимания проблемы ограничения государства, становления правового государства. Естественное правопонимание в отличие от позитивистского признает абсолютность права и относительность государства, в качестве источника права видит не государство, а сверхчеловеческую волю, учитывает трансцендентную природу личности. В связи с этим Н.А. Бердяев делает вывод: «Только теория естественного права и практика декларации прав человека и гражданина, в чистом ее виде, стоят на пути отвержения государственного позитивизма, суверенности государства. И праведно в политической жизни лишь то, что заставляет смириться государство, ограничивает его и подчиняет началу высшему» [6, с. 45].

Н.А. Бердяев отмечал, что соблюдение прав человека – неотъемлемая черта правового государства, но источником этих прав он считал высшую, Божественную волю. Именно она выступает абсолютным гарантом незыблемости и неотъемлемости прав человека, оправданием

безусловной ценности человеческой личности. Внегосударственное происхождение прав человека содержит указание на то, что человек не должен превращаться в средство ни при каких условиях. Н.А. Бердяев категорически против того, чтобы умалять права человека ради других благородных целей, например человеческого благополучия, а тем более под влиянием субъективной и изменчивой человеческой воли или различных интересов.

Несмотря на то что взгляды Н.А. Бердяева эволюционировали, вопрос безусловной ценности человеческой свободы всегда оставался для него приоритетным. «Только потому нельзя лишить личность свободы, – говорил Н.А. Бердяев, – что не человек, а сам Бог возжелал этой свободы, только потому и права человеческие неотъемлемы и абсолютны, совесть человеческая не может быть насилена ни во имя чего в мире» [7, с. 50].

Однако, несмотря на то что сама идея ограничения государственной власти, созидания правового государства имеет прогрессивную природу, отвечает Божественной свободе человеческой души, Н.А. Бердяев предостерегал от того, чтобы сотворить себе кумира из правового государства. Он отмечал, что правовое государство – вещь очень относительная. Оно может строиться на различном основании, и число его признаков может варьироваться в деталях, включать в том числе всеобщее избирательное право, парламентский строй и т. п., но при этом не будет подлинного правового государства. Базовым признаком правового государства для Н.А. Бердяева выступают права и свободы человека, так как они имеют священную основу, а потому и сама концепция правового государства, по его мнению, требует более глубокого обоснования, чем то, которое дает либерализм. Такое обоснование для Н.А. Бердяева становится возможным посредством религии и метафизики. «Вне христианства, – убежден Н.А. Бердяев, – притязание мирского государства и мирского общества по отношению к человеческой личности были бы безграничны» [8, с. 170].

В то же время Н.А. Бердяев не был сторонником теократического государства, так как видел заложенные в теократии соблазны для человека, о которых свидетельствовала история. Для него было важным отстоять смысл подлинного христианского понимания замысла Бога о человеке, раскрыть мистический план человеческой свободы, в связи с чем возрастает непреходящее значение правового государства.

Взгляды Н.А. Бердяева на сущность правового государства, безусловно, выделяются своим христианским персонализмом, противопоставлением двух начал – природы и духа в их различных преломлениях, например через противопоставление государства и права, конкретизирующегося в правах и свободах человека. Такое противостояние природного и духовного снимается в философии права Н.А. Бердяева посредством идеи ограничения государственной власти ради цели сохранения духовной свободы человека, восходящей к Божественному истоку. Конечно, религиозное основание философско-правовых взглядов, с одной стороны, позволяло Н.А. Бердяеву упрощать аргументы относительно необходимости ограничения государственной власти, столь необходимой для правового государства, а с другой, усложняло эту аргументацию в силу опоры не на разум, а на веру. В связи с этим Н.А. Бердяев считал, что его взгляды на природу правового государства в силу их метафизичности и религиозности не найдут широкой поддержки. Однако, принимая во внимание непреходящее значение религиозного фактора в жизни людей, обращенность к абсолютным, а не временным ценностям, религиозно-метафизическое обоснование правового государства в работах Н.А. Бердяева, на наш взгляд, и сегодня не утрачивает своей актуальности и духовно-преобразующего потенциала.

Ссылки:

1. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. Изд. М.В. Пирожкова. СПб., 1907.
2. Там же. С. 41.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 2012.
4. Там же. С. 93.
5. Там же. С. 78.
6. Там же. С. 45.
7. Там же. С. 50.
8. Там же. С. 170.

References:

- Berdyayev, NA 1907, *New religious consciousness and the public*, St. Petersburg, (in Russian).
Berdyayev, NA 2012, *Philosophy of inequality*, Moscow, (in Russian).